

ВОСПОМИНАНИЯ

На Центральном фронте зимой и летом 1943 года

Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза
К. РОКОССОВСКИЙ

Новое назначение. Вскоре после уничтожения группировки гитлеровских войск, окруженной под Сталинградом¹, меня вызвали в Москву. 4 февраля 1943 года в Генеральном штабе я ознакомился с общим планом развития наступления на курском направлении. Для осуществления этого плана по решению Ставки создавался новый фронт, который был назван Центральным. В его состав включались: 21-я, 65-я общевойсковые и 16-я воздушная армии Донского фронта, 2-я танковая, 70-я армии и ряд частей и соединений из резерва Ставки. Полевое управление Донского фронта переименовывалось в полевое управление Центрального фронта. Войскам этого фронта предстояло развернуться между Брянским и Воронежским фронтами, которые в это время продолжали наступление на курском и харьковском направлениях, и, взаимодействуя с Брянским фронтом, нанести глубокий охватывающий удар в общем направлении на Гомель, Смоленск, во фланг и тыл орловской группировке противника.

Начало этой, красивой по замыслу, операции намечалось на 15 февраля. Первоочередная задача, вставшая перед командованием и штабом нашего фронта, заключалась в том, чтобы в короткие сроки и организованно перевезти войска, технику и тылы в район сосредоточения. С первого же момента мы столкнулись с огромными трудностями. Они были связаны с транспортом. Дело в том, что для переброски всей этой массы войск и техники к месту назначения имелась одна единственная одноколейная железная дорога. Поэтому планы переброски боевых частей и тыловых учреждений не выполнялись, график движения эшелонов нарушался. Заявки на эшелоны для передислокации войск удовлетворялись не полностью, а подаваемые вагоны не были для этого приспособлены. Имели место крупные недочеты в погрузке и разгрузке материальной части и личного состава войск. Иногда в район сосредоточения прибывали перемешанные соединения; материальная часть артиллерии отправлялась, а лошади и машины оставались на месте. Были и такие случаи, когда войска и материальная часть выгружались на большом расстоянии от района сосредоточения. Из-за несвоевременной подачи эшелонов 169 тыловых учреждений и частей долго находились под Сталинградом, в ожидании погрузки. А время шло, и под Сталинградом больше нельзя было задерживаться. В соответствии с указанием Ставки там был оставлен мой заместитель генерал К. П. Трубников с группой штабных офицеров, а я со штабом и управлением фронта убыл в район Ельца, где развернул свой командный пункт.

Пока наводилась связь с уже прибывшими в район войсками и с соседними фронтами, я с группой офицеров штаба отправился в штаб Брянского фронта для ознакомления с обстановкой у соседа справа, с которым нам предстояло взаимодействовать. Командующим фронтом оказался мой старый знакомый по службе в Забайкалье и по кампании на КВЖД в 1929 году — генерал Макс Андреевич Рейтер.

Брянскому фронту предстояло продолжать наступление на орловском направлении, и на действия нашего фронта там возлагали большие надежды. Ознакомившись с обстановкой на участке Рейтера и обсудив с ним все вопросы взаимодействия войск на

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1968, № 2, стр. 64--76.

стыке фронтов, я здесь же принял решение на использование той части войск, которая уже выходила в район сосредоточения: она должна была начать наступление одновременно с войсками Брянского фронта с тем, чтобы при продвижении его войск вперед не оголялся их левый фланг.

Вернувшись на свой КП, мы приступили к изучению материалов, поступивших от всех видов разведки, а также о районе предстоящих действий войск, о ходе их сосредоточения. Положение оказалось значительно хуже, чем мы предполагали.

Район действий фронта, только что освобожденный от противника, не был подготовлен и оборудован для приема большой массы войск, боевой техники и материальных средств. Работы по созданию баз, путей подвоза и организации тылов пришлось вести параллельно с сосредоточением войск.

Из железных дорог имелась только одна ветка — Касторное—Курск с короткой рокадой Ливны—Мармыжи. Поезда по ней до конца февраля могли двигаться только до станции Щигры.

Непрерывная пурга, бездорожье препятствовали своевременной переброске войск. Снежные заносы были так велики, что для движения транспорта пришлось использовать в качестве грунтового пути железнодорожную насыпь на участке Золотухино—Будановка.

Многочисленные колонны войск, автотранспорта и боевых машин с огромным трудом продвигались от станции выгрузки Елец на запад по единственной автогужевой дороге Елец—Ливны—Золотухино. В связи с недостатком автомашин и лошадей солдаты нередко вынуждены были нести на себе станковые пулеметы, противотанковые ружья, минометы. Артиллерия отстала от войск. Для перевозки боеприпасов приходилось прибегать и к помощи населения, которое доставляло их от села к селу.

Большой отрыв тыловых частей и баз от района сосредоточения затруднял обеспечение действующих войск боеприпасами, горючим и продовольствием. После длительного и тяжелого марша в условиях пурги и бездорожья личный состав сильно уставал. В ряде частей ощущался недостаток в снабжении всем необходимым.

Все это в конечном итоге привело к тому, что войска вновь организованного Центрального фронта не успели сосредоточиться в установленный Ставкой срок и начало наступления пришлось перенести на 25 февраля. К этому времени могли быть использованы прибывшие из резерва Ставки 2-я танковая армия (которой предстояло еще собрать застрявшие на дорогах при движении в район сосредоточения танки), 2-й гвардейский кавкорпус, а также две лыжно-стрелковые бригады и частично 65-я армия. Эти войска и были развернуты на рубеже Чернь, Михайловка, Конышевка, Макаровка общим протяжением 150 км. 21-я армия была еще в пути из Сталинграда к Ельцу, а передаваемая из резерва Ставки 70-я армия находилась на подходе к району сосредоточения.

Наступление войск Центрального фронта зимой 1943 года. 25 февраля командование фронта начало наступательные действия той частью сил, которая к этому времени была сосредоточена.

65-я армия, подчинив себе часть дивизий Брянского фронта, действовавших в полосе Центрального фронта, наступала в направлении Михайловка, Литиж; правее на Дмитровск-Орловский должна была наступать 70-я армия (по мере подхода ее соединений к фронтовой полосе), действуя из-за правого фланга 65-й армии; левее 65-й армии на севском направлении наступала 2-я танковая армия; на левом фланге фронта в направлении Хут. Михайловский, Новгород-Северский — конно-стрелковая группа под командованием генерала Крюкова.

Наступление этих войск вначале развивалось успешно. 65-я армия, поддержанная справа частью сил 70-й армии, отбрасывая противника, к концу февраля достигла Комаричи, Литиж; 2-я танковая армия, значительно продвинувшись на запад, — Середина Буда, а конно-стрелковая группа, не встречая особенно сильного сопротивления, вырвалась вперед. Несмотря на мое распоряжение закрепиться на рубеже Севск и южнее по реке Сев, она продолжала продвигаться на запад и своими передовыми частями вышла к 10 марта к Десне в районе севернее Новгорода-Северского. Отсутствие разведки на флангах и недисциплинированность привели к большим потерям.

Войскам соседнего с нами справа Брянского фронта, возобновившим наступление с 12 февраля, прорвать оборону противника на большую глубину не удалось. Продвинувшись от 10 до 30 км, они к концу февраля были остановлены на рубеже Новосиль, Малоархангельск, Рождественское.

Не добилась успеха и левофланговая 16-я армия Западного фронта, наносившая удар на брянском направлении с севера, во взаимодействии с Брянским фронтом.

К этому времени гитлеровцы уже успели оправиться от нанесенных им ударов на брянском и харьковском направлениях и сами готовились здесь к контрудару. В район Орла и южнее уже с начала марта прибывали все новые и новые соединения противника, перебрасываемые из его ржевско-вяземской группировки. В районе Брянска и южнее нашей разведкой отмечалось сосредоточение крупных сил и выдвигание их в сторону Севска. Стали поступать сведения и о выдвигании крупных сил в районы к северу от Рыльска, к северо-востоку от Шостки. На образовавшемся к этому времени широком фронте к 10 марта были втянуты в бой все наличные силы, имевшиеся в распоряжении фронта. Противник явно упреждал нас в сосредоточении и развертывании своих количественно превосходящих сил. 21-я армия только начала выгружаться в районе Ельца. Тылы армий и фронта все еще находились в районе Сталинграда. В связи с этим в войсках ощущался острый недостаток в продовольствии, фураже, горючем и боеприпасах.

В этих условиях не могло быть и речи о выполнении войсками фронта первоначально поставленной Ставкой задачи. После моего доклада по телефону И. В. Сталину об обстановке задача фронту была изменена. В своей директиве еще 7 марта 1943 года Ставка приказала временно замедлить продвижение войск Центрального фронта и повернуть войска 65, 70 и 21-й армий в северном и северо-восточном направлениях с задачей объединенными силами этих армий разбить дмитровско-орловскую группировку, перерезать железную дорогу между Брянском и Орлом и помочь тем самым Брянскому фронту ликвидировать орловскую группировку. После выполнения этой задачи продолжать наступление совместно с войсками Брянского фронта в сторону Рославля.

В связи с изменением задачи фронту командование и штаб приступили к подготовке новой операции. Прежде всего необходимо было произвести соответствующую задачу перегруппировку войск, чтобы создать на направлении главного удара, т. е. на орловском, основную группировку. Сюда и были направлены главные наши силы.

70-я армия, прибывшая из резерва Ставки, была сформирована из военнопленных пограничных войск, отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя. Получив задачу перейти в наступление в стыке между 65-й армией и левофланговой армией Брянского фронта, она оказалась вынужденной вступить в бой с ходу по частям, по мере их подхода, без достаточного обеспечения артиллерией. Наступление успеха не имело.

Я считал необходимым лично побывать в этой армии. Правда, добраться до нее было очень трудно. Пришлось использовать три способа передвижения: по дороге на машине, по просеке на санях и затем километров 15 по снежным заносам на лыжах, иного способа передвижения на том отрезке пути не было. Личное ознакомление на месте оказалось весьма полезным. Мы убедились в необходимости усилить штаб опытными офицерами, что и было сделано.

Войска нашего фронта, достигнув с тяжелыми боями рубежа Брянцево, Тросна, Литиж, реки Сев, вели упорные бои, которые приняли затяжной характер. У нас сохранилась еще надежда на то, что с вводом 21-й армии удастся еще немного потеснить противника. Но 11 марта поступило распоряжение Ставки срочно направить 21-ю армию в район Обояни в распоряжение командующего Воронежским фронтом в связи с прорывом крупных неприятельских сил на харьковском и белгородском направлениях и угрозой развития наступления немецких войск на Курск.

Фронт переходит к обороне. Во второй половине марта Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о прекращении наступления на Орел. Центральный фронт получил задачу перейти к обороне, организовать ее на рубеже Гбродище, Малоархангельск, Тросна, Литиж, Хомутовка, Коренево и в случае перехода

противника в наступление, не допустить его прорыва. В состав фронта дополнительно были включены 48-я армия генерала П. Л. Романенко, 13-я армия генерала Н. П. Пухова с занимаемыми участками Брянского фронта и 60-я армия генерала И. Д. Черняховского, тоже с занимаемым ею участком Воронежского фронта. К этому времени перешли к обороне и войска соседних с нами Брянского и Воронежского фронтов.

В связи с переходом войск к обороне командование, штаб и политическое управление фронта переключились на отработку плана обороны. Наученные горьким опытом минувших боев, мы знали, что, предпринимая наступление, враг в широком масштабе будет применять как основную ударную силу — танки, а поэтому в первую очередь нужно готовить оборону и войска к их отражению. Хочу сразу же оговориться, что это была обычная оборона, к которой мы переходили с целью выиграть время для подготовки войск к летнему наступлению. Но когда стало известно, что враг готовит удар в районе Курской дуги, оборона приобрела уже специфический, преднамеренный характер. Она получила необычайно мощное развитие в инженерном отношении, особенно с середины апреля 1943 года.

Изучая обстановку, командование и штаб фронта уделяли много внимания вопросам управления войсками. Место расположения нашего КП — Елец, являвшийся крупным железнодорожным узлом, который привлекал внимание противника и подвергался частым бомбардировкам, нас не удовлетворяло. В новой обстановке появилась необходимость перенести его ближе к войскам. Поэтому мы перебрались в район населенного пункта Свобода, севернее Курска, где к этому времени заботами нашего штаба был полностью подготовлен новый КП, уже имевший связь со всеми армиями и соединениями, входившими в состав Центрального фронта, и с соседними фронтами справа и слева.

С апреля в районе Курской дуги войска обеих сторон приступили к тщательной подготовке операций летне-осенней кампании 1943 года.

Характер действий противника и данные всех видов разведки все больше убеждали нас, что если немецко-фашистская армия вообще в состоянии в ближайшее время предпринять наступление с решительными целями, то его следует ожидать на Курской дуге. Нужно сказать, что Советскому Верховному Главнокомандованию и Генеральному штабу удалось своевременно разгадать замыслы противника, направления основных его ударов и даже сроки перехода в наступление. Учитывая обстановку, сложившуюся на фронте, Ставка приняла решение в оборонительной операции под Курском ослабить ударные группировки противника, а потом перейти в наступление на широком фронте от Смоленска до Таганрога. При обсуждении в Ставке предстоявшей операции под Курском, на котором присутствовали и командующие фронтами, высказывались предложения не ожидать наступления противника, а, наоборот, упредить его. Ставка поступила правильно, не согласившись с этими предложениями.

Подготовка обороны в полосе Центрального фронта. Придавая исключительно важное значение нависавшему над правым крылом нашего фронта Орловскому выступу, я принял решение создать наиболее плотную группировку своих сил именно против выступа. На этом же направлении расположить и основную часть фронтовых резервов.

Такое решение вытекало из следующих соображений. Наиболее выгодным для наступления противника являлось орловско-курское направление, и нанесение главного удара (на юг или на юго-восток) нужно было ожидать именно здесь. Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении в полосе Центрального фронта не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против южного фаса Орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления того участка фронта, где противник попытался бы его прорвать. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их разгрому.

Принятое в первой половине апреля 1943 года командованием Центрального фронта решение на оборону было одобрено Верховным Главнокомандующим, и войска приступили к организации обороны.

Против орловской группировки противника, нависавшей над нашим правым кры-

П. Л. Романенко

Н. П. Пухов

И. В. Галанин

лом, оборонялись соединения 48, 13 и 70-й армий на фронте от Городище до Брянцево протяжением в 132 км. Левее на 174-километровом фронте от Брянцево до Коренево занимали оборону войска 65-й и 60-й армий.

Как всегда, я решил создать резервы. Во второй эшелон была выведена 2-я танковая армия, а во фронтовой резерв — 9-й и 19-й танковые корпуса и 17-й гвардейский стрелковый корпус, нацеленный для занятия позиции в полосе 13-й армии при необходимости в этом².

К разработке общего плана оборонительной операции фронта были привлечены командующие: 48-й армии — генерал-лейтенант П. Л. Романенко, 13-й армии — генерал-лейтенант Н. П. Пухов, 70-й армии — генерал-лейтенант И. В. Галанин, 65-й армии — генерал-лейтенант П. И. Батов, 60-й армии — генерал-лейтенант И. Д. Черняховский и 16-й воздушной армии — генерал-лейтенант С. И. Руденко. В масштабах армий план отработывался конкретно на местности. В этой работе приняли деятельное участие командование фронта, командующие родами войск и служб, политическое управление и начальник тыла.

Учитывая вероятное время начала наступления противника и то, что удар он будет наносить, безусловно, крупными силами, командование фронта уже в конце марта в своих приказах и директивах дало войскам конкретные указания об оборудовании оборонительных рубежей. Во исполнение этих указаний начальник инженерных войск фронта генерал-майор А. М. Прошляков разработал график работ и приложил много усилий к их выполнению в установленные сроки и с хорошим качеством.

Планомерная, преднамеренная подготовка обороны Курского выступа, как уже отмечалось, началась со второй половины апреля и продолжалась до начала июльского наступления противника. Строительство главной полосы обороны вели войсковые части. К сооружению второй и третьей тыловой армейской и фронтовых полос наряду с войсками привлекалось и гражданское население, которое внесло большой вклад в создание оборонительных рубежей.

Приступая к организации обороны, мы учли накопленный к этому времени опыт. Главной идеей всех руководящих приказов и директив командования фронта было создание прочной, глубокоэшелонированной, многополосной полевой активной обороны с максимальным развитием инженерных сооружений на всю ее оперативную глубину. Мы разработали три возможных варианта оборонительного сражения.

Всего войска фронта за апрель—июнь отрыли до 5000 км траншей и ходов сообщений, установили до 400 тыс. мин и фугасов. Только на участке 13-й и 70-й армий было построено 112 км проволочных заграждений, из них 10,7 км электризованных, установлено свыше 170 тыс. мин.

Располагая данными о том, что немецкое командование, готовясь к летнему наступлению, особые надежды возлагает на массированные удары своих танковых войск, оборону Курского выступа мы строили в расчете на отражение ударов крупных танко-

² Вскоре 17-й гвардейский стрелковый корпус был передан в подчинение 13-й армии.

вых группировок противника, в том числе тяжелых танков Т-VI («Тигр») и самоходных орудий «Фердинанд». Чтобы оборона Курского выступа была прежде всего противотанковой, пришлось подготовить ряд сильных противотанковых рубежей с мощными опорными пунктами на танкоопасных направлениях, максимально насыщенными противотанковой артиллерией. К отражению танков решено было привлечь всю артиллерию фронта, в том числе и зенитную, сосредоточив ее основные силы в полосах обороны 13-й и 70-й армий, на направлении ожидавшегося главного удара противника.

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. К 4 июля 1943 года на правом крыле фронта глубина противотанковой обороны достигла 30—35 км. Только в 13-й армии в главной полосе обороны насчитывалось 13 противотанковых районов, состоявших из 44 противотанковых опорных пунктов; во второй полосе имелось 9 противотанковых районов с 34 противотанковыми опорными пунктами; в третьей полосе — 15 противотанковых районов с 60 противотанковыми опорными пунктами.

При создании обороны особое внимание уделялось организации системы огня. Огневые средства эшелонировались на всю армейскую глубину. Предусматривался маневр огнем в ходе боя и массирование его на угрожаемых направлениях. Для обеспечения простоты и надежности управления огнем создавалась разветвленная сеть наблюдательных пунктов с устойчивой связью.

На вероятных направлениях действий противника мы сосредоточили мощные артиллерийские группировки. Общая плотность артиллерии фронта составляла 35 орудий и минометов, в том числе 10,2 противотанковых орудий, на один километр фронта, а в полосе обороны 13-й армии она была намного выше. В подготовке артиллерии и организации системы огня большая заслуга принадлежала энергичному, трудолюбивому и скромному командующему артиллерией фронта генерал-лейтенанту артиллерии В. И. Казакову.

В ходе подготовки войск к предстоящему сражению политуправление фронта под руководством генерал-майора С. Ф. Галаджева провело большую политическую работу среди личного состава. Воины нацеливались на изучение и повседневное выполнение приказов Верховного Главнокомандующего и директив Главного политуправления, которые легли в основу работы партийных и комсомольских организаций. Большое внимание было обращено на сколачивание личного состава подразделений, укрепление его морально-политического состояния. Партийно-политическая работа тесно увязывалась с повышением боевой выучки бойцов и офицеров, воспитанием чувства бережного отношения к оружию и боевой технике. Особое внимание уделялось дисциплине. Улучшению партийно-политической работы способствовала перестройка армейских партийных организаций в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 года «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет».

Военным советом и штабом фронта неоднократно проверялись степень и качество инженерного оборудования полос и позиций, организация противотанковой обороны на важнейших направлениях, политико-моральное состояние войск. Войска были уверены в своих силах, в устойчивости построенной ими обороны. К тому же они уже имели опыт боев на этом рубеже, в которых успешно отразили попытки врага прорваться. При проверке обороны в районе Поныри я спросил солдат одного из подразделений, как они оценивают свои оборонительные позиции. Бойцы уверенно ответили, что через их позиции противник не пройдет. Они сдержали свое обещание. Все попытки врага прорваться через Поныри потерпели крах.

Большую помощь нашему фронту оказывали партизаны брянщины и Белоруссии. От них мы получали сведения о передвижении немецко-фашистских войск. В штабе фронта в результате неослабного наблюдения за противником было собрано большое количество данных, подтверждающих сосредоточение войск в районе Орловского выступа.

Враг активизирует свои действия. В мае и июне сильно активизировались действия немецкой авиации, наносившей удары по железнодорожным узлам Елец, Курск, по станциям, железнодорожным мостам и вообще по коммуникациям.

Для борьбы с авиацией нами была привлечена вся 16-я воздушная армия генерала Руденко, часть авиации ПВО страны, фронтовая и армейская зенитная артиллерия. Завязалась борьба за господство в воздухе.

Противник упорно старался нарушить подвоз. На тыл нашего фронта легла тяжелая задача — не допустить этого. И нужно сказать, что, несмотря на все трудности, благодаря исключительной энергии и высоким организаторским способностям начальника тыла генерал-майора Н. А. Антипенко и хорошо подобранного и слаженного аппарата тыла, подвоз продолжался ускоренным темпом. Для этого были использованы все средства: прокладывались на грунте новые пути; там, где нельзя было использовать паровозы, применялась конная тяга; днем и ночью работал автотранспорт и гужевой транспорт местного населения. Исключительный героизм проявляли железнодорожники Курского узла, восстанавливавшие разрушения под разрывами неприятельских бомб. Большую помощь в ликвидации последствий бомбардировок, в прокладке обходных путей и в работах оборонного характера оказывали жители Курска и население области. В Курске силами рабочих были развернуты мастерские по ремонту танков, автомашин, артиллерийского оружия и техники вообще. Благодаря этому войска фронта значительно восполнили потери, понесенные в зимних боях.

К началу сражения численность стрелковых дивизий удалось довести до 7—7,5 тыс.

В конце июня стали поступать данные о крупных передвижениях немецких бронетанковых, артиллерийских и пехотных соединений и их выдвигении к переднему краю. Передвижение прикрывалось истребительной авиацией. В начале июля уже было совершенно ясно, что до вражеского наступления остались считанные дни. Артиллерийская и воздушная разведка засекла много новых артиллерийских позиций, скопление танков в балках и рощах вблизи переднего края.

2 июля из Ставки поступило предупреждение о готовящемся в ближайшее время наступлении противника. А в ночь на 5 июля в полосе 13-й и 48-й армий были захвачены в плен саперы, разминировавшие наши минные поля. Они показали, что наступление немецких войск назначено на 3 часа 5 июля и что войска уже заняли исходное положение.

Военному совету фронта об этом стало известно около двух часов ночи. Перед нами возник вопрос: верить этим показаниям или нет? От этого зависело принятие решения о начале запланированной артиллерийской контрподготовки, на которую требовалось израсходовать до половины боевого комплекта снарядов и мин.

Согласовав этот вопрос с присутствовавшим на командном пункте маршалом Г. К. Жуковым, я дал распоряжение об открытии огня. В 2 час. 20 мин. 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью южнее Орла.

Как оказалось, наша артиллерия, расположенная в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар противника, открыла огонь за 10 минут до начала вражеской артподготовки. Этим неожиданным ударом немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох. Потребовалось около двух часов, чтобы привести себя в порядок. Только в 4 час. 30 мин. они смогли начать артиллерийскую подготовку, и то ослабленными силами и неорганизованно. Но с вводом в бой артиллерии, подавленной ранее нашим огнем, сила их налета постепенно возросла.

Гитлеровцы переходят в наступление. В 5 час. 30 мин. 5 июля орловская группировка немецко-фашистских войск перешла в наступление на всем участке 13-й армии и против правого крыла 70-й армии. В первый день противник ввел в бой массу танков, среди которых находились новые образцы: «Тигр» и тяжелые самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Наступление поддерживалось сильным артиллерийским огнем и ударами авиации с воздуха.

В боевых порядках танковых групп и в ближайшей глубине наблюдалось большое количество пехоты на бронетранспортерах и в пешем строю, которая под прикрытием танков быстро продвигалась вперед. Немецкое командование, видимо, рассчитывало произвести атаку, подобную той, которую оно предприняло летом 1942 года из района Курска в направлении на Воронеж. Однако оно жестоко просчиталось, время было не то.

Наша артиллерия, минометы, «катюши» и пулеметы встретили наступающих силь-

ным огнем. Орудия прямой наводки в упор расстреливали вражеские танки. Авиация атаковала противника в воздухе и на земле. Завязались тяжелые, упорные бои. Четыре ожесточенные атаки были успешно отбиты воинами 13-й армии, и только в результате пятой атаки, когда противник ввел свежие силы, ему удалось ворваться в расположение 81-й и 15-й стрелковых дивизий.

По прорвавшимся частям нанесли массированные удары соединения 16-й воздушной армии. Для этой цели было использовано более 200 истребителей и 150 бомбардировщиков, которые до 12 часов дня совершили 520 самолето-вылетов. В результате наступление противника на этом участке было замедлено, что позволило подбросить на угрожаемый участок 17-й стрелковый корпус, две истребительно-противотанковые и одну минометную бригады. Этими силами удалось задержать продвижение врага.

По имевшимся у нас данным, можно было предполагать, что немецкое командование еще не ввело в сражение все силы своей главной группировки и на следующий день нужно было ожидать усиления его ударов. В ночь на 6 июля я доложил в Ставку обстановку. Верховный Главнокомандующий тут же сообщил мне, что для усиления фронта из его резерва нам передается 27-я армия под командованием генерал-лейтенанта С. Т. Трофименко. Это нас сильно обрадовало. Для встречи и направления ее в отведенный нами район были высланы офицеры штаба. Но радость наша оказалась преждевременной. Утром 6 июля, буквально через несколько часов после первого распоряжения Ставки, поступило второе, предписывавшее нам 27-ю армию, не задерживая, направить в распоряжение Воронежского фронта в связи с угрожающим положением, сложившимся в районе Обояни. Ставка предупредила нас, чтобы мы рассчитывали только на свои силы. Более того, нам ставилась дополнительная задача — оборона Курска в случае прорыва противника с юга, с участка Воронежского фронта. Это обстоятельство сильно осложнило наше положение и заставило срочно изыскивать средства для усиления направления, подвергавшегося ударам.

Выход был один — усилить оборону на угрожаемом направлении за счет ослабления армий, находящихся на вершине Курского выступа. Поэтому командующему 60-й армией И. Д. Черняховскому было приказано дивизию, оставленную в его армейском резерве, срочно направить в резерв фронта. В течение суток она со всем своим вооружением была перевезена фронтовым транспортом к месту назначения.

В первый день сражения на нашем фронте отчетливо определилось направление главного удара противника. Основные усилия он направлял не вдоль железной дороги, как предусматривалось вторым вариантом нашего плана обороны, а несколько западнее, на Ольховатку. В этой обстановке решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немцам, использовав для этого 17-й гвардейский стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта.

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли удар по фашистским войскам, а предназначенные для контрудара соединения перешли в наступление. Контрудар вначале имел успех, и части 17-го корпуса продвинулись на два километра. В дальнейшем их наступление было остановлено. Гитлеровцы ввели свежие силы. 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса и, несмотря на упорное сопротивление, заставили его отойти в исходное положение. Однако этот контрудар в целом содействовал срыву намерений врага развить наступление с целью прорыва второй полосы 13-й армии на ольховатском направлении, что в свою очередь предопределило провал наступления орловской группировки. Выиграв сутки, мы использовали их для перегруппировки и подтягивания необходимых сил и средств на наиболее угрожаемое направление.

С рассветом 7 июля противник начал атаки на Поныри. Бесперывно разрывы тысяч бомб, снарядов и мин, грохот орудий, гул танковых моторов и лязг гусениц сотрясали землю. Но и в этой обстановке наши артиллеристы самоотверженно отражали танковые атаки. Об их стойкость разбилась бронированная лавина врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые «тигры», «фердинанды» в бесформенные груды иско-

Июль 1943 года. Курская дуга. Контратака советских войск

верканного и обгоревшего металла. С их помощью мужественно сражавшиеся полки 307-й стрелковой дивизии генерала М. А. Еншина отбили пять атак.

Плечом к плечу с артиллеристами и пехотинцами отражали атаки врага саперы. Они славно трудились при организации обороны линии фронта и выше всякой похвалы действовали теперь, когда наступление противника началось. В период затишья были созданы на основных танкоопасных направлениях управляемые минные поля, заложены фугасы. При появлении в этих районах немецких танков саперы производили взрывы. На многих участках путь танкам преграждали подвижные отряды заграждения.

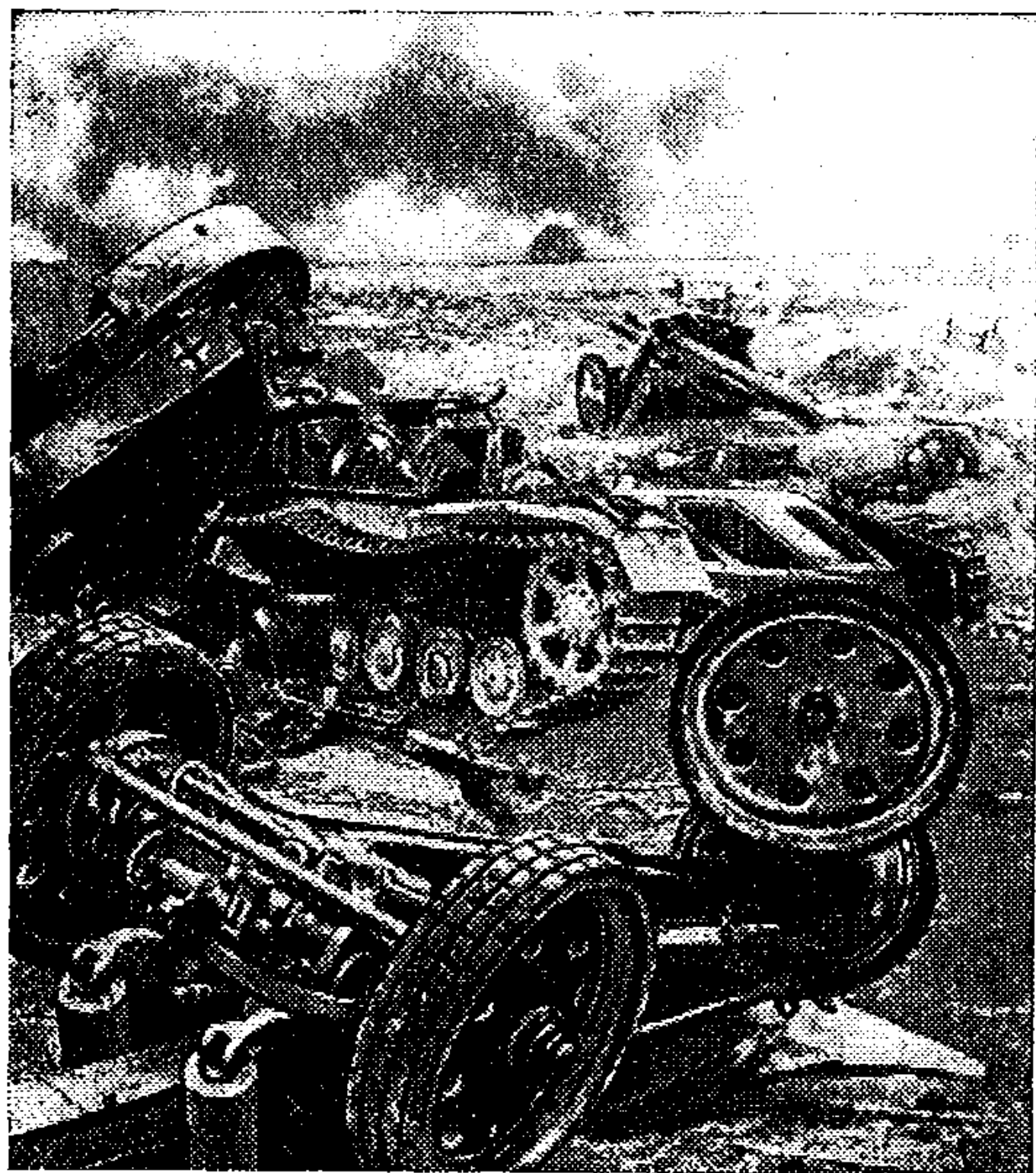
Активно взаимодействовала с войсками наша авиация. Воздушной разведкой и наземным наблюдением было установлено, что противник сосредоточил более 150 танков и большое количество мотопехоты в ложине у Понырей для новой атаки. Сосредоточенным огнем артиллерии и действиями около 120 штурмовиков и бомбардировщиков 16-й воздушной армии по этой группировке мы нанесли врагу огромный урон, его атака была сорвана.

В течение 7 и 8 июля продолжались тяжелые бои и на ольховатском направлении. 8 июля в 8 час. 20 мин. утра до 300 немецких танков с автоматчиками при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации с воздуха атаковали северо-западнее Ольховатки наши позиции на стыке 13-й и 70-й армий; танки ворвались в боевые порядки пехоты и атаковали с ходу позиции 3-й истребительной бригады полковника В. Н. Рукосуева, которая встретила врага огнем прямой наводки.

Для характеристики напряженности этого боя привожу лишь один пример: на одной из позиций находилась батарея капитана Г. И. Игишева, которая, подпустив танки на дистанцию 600—700 м, встретила их своим огнем. На этой батарее, уничтожившей 17 танков, осталось одно орудие и только 3 человека, способных вести бой. Противник, потеряв еще два тяжелых танка, вынужден был отойти. Совместными героическими действиями всех родов войск и авиации эта атака была отбита. Успешно были отражены атаки, предпринятые и на других участках фронта.

В течение 9 июля, действуя активно на всем участке правого крыла фронта, противник предпринял сильную атаку на стыке 48-й и 13-й армий, но и она успеха не имела.

Июль 1943 года. Курская дуга. Разбитая техника врага

В последующие дни вражеский натиск стал заметно ослабевать. К 11 июля немецкие войска, понеся огромные потери и не добившись успеха, прекратили наступление и повсеместно перешли к обороне. За 6 дней непрерывных атак им удалось вклиниться в нашу оборону всего на 6—12 км. Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы врага и остановили его наступление.

Контрнаступление войск Центрального фронта. Согласно замыслу Ставки Центральному фронту предстояло с 15 июля перейти в контрнаступление своим правым крылом в общем направлении на Кромы, имея задачей во взаимодействии с Брянским фронтом, который перешел в наступление 12 июля, ликвидировать противника в районе Орловского

выступа. В этой операции одновременно с Брянским фронтом, которым в это время командовал генерал-полковник М. М. Попов, приняли участие и армии левого крыла Западного фронта.

По плану Ставки войска Западного фронта наносили удар в южном направлении с целью отсечения вражеской группировки в районе Орла. Навстречу им на северо-запад, на Кромы, наступали войска правого крыла Центрального фронта; войска же Брянского фронта наносили два удара из района Новосиль на запад с целью рассечения орловской группировки противника и охвата Орла с севера и юга и из района северо-восточнее Болхова.

Перейдя в наступление своим правым крылом — 48, 13 и 70-й армиями, сильно ослабленными в тяжелых оборонительных боях и не успевшими еще восполнить понесенные потери, войска Центрального фронта продвигались медленно, с трудом преодолевая упорное сопротивление врага, умело использовавшего свои хорошо оборудованные позиции.

Войскам приходилось прогрызать одну позицию за другой, выталкивая гитлеровцев, применявших подвижную оборону. Выражалось это в том, что, пока одна часть его сил оборонялась, другая в тылу оборонявшихся занимала новую позицию, удаленную от первой на 5—8 км. При этом противник широко применял контратаки танковыми войсками, а также и маневр силами и средствами по внутренним линиям.

С таким же трудом продвигались и войска нашего соседа — Брянского фронта. Прорвать фронт в первый день наступления нигде не удавалось.

Попытка использовать для прорыва фронта танковые армии, переданные из резерва Ставки (Западный фронт получил 4-ю танковую армию, а Брянский — 3-ю гвардейскую танковую армию), тоже успеха не имела. Эти армии, введенные в сражение поспешно, понесли большие потери, не добившись положительного результата.

Одна из этих армий — 3-я гвардейская танковая под командованием генерала П. С. Рыбалко — после неудач на Брянском фронте была передана Центральному фронту для использования в направлении на Кромы. Она получила задачу, — действуя совместно с 13-й армией, прорвать фронт противника в направлении на Кромы и выходом западнее Орла перерезать коммуникации Орел—Брянск, не допустив отхода противника на запад.

Все вопросы взаимодействия с 13-й армией и артиллерийское обеспечение армейской и фронтовой артиллерией ввода в сражение 3-й гвардейской танковой армии были своевременно отработаны штабом. Член Военного совета К. Ф. Телегин и начальник политического управления фронта С. Ф. Галаджев сделали все возможное по морально-политическому обеспечению предстоящего наступления.

Армии предстояло вступить в бой с утра следующего дня. Бой шел на подступах к Кромам, которые были с нашей стороны видны как на ладони. Наши позиции, проходившие по возвышенной местности, отделяла от позиций гитлеровцев, тоже проходивших по возвышенностям, широкая открытая долина, которая хорошо просматривалась с обеих сторон.

В момент моего приезда под Кромы бой был уже в полном разгаре. Пехота 13-й армии с танками НПП наступала по долине, продвигаясь вперед под сильным артиллерийским и минометным огнем. Ее наступление сопровождалось интенсивным огнем нашей артиллерии. Мне стало ясно, что если сейчас мы упустим момент для ввода в сражение танковой армии, то наступление пехоты захлебнется.

Для личного контакта с командующим 3-й гвардейской танковой армией я выехал в расположение ее войск. П. С. Рыбалко я нашел на скате возвышенности, обращенной в сторону немцев. Неоднократные попытки связистов провести к месту его расположения провод заканчивались неудачей. Он избрал свой пункт наблюдения в яме от разрыва снаряда крупного калибра или крупной бомбы. От противника в ней можно было укрыться (правда, только сидя на корточках), но этот наблюдательный пункт находился под постоянным обстрелом. Было ясно, что там оставаться рискованно, и я приказал перейти в штаб армии, где имелись все средства связи.

Армия частью своих сил начала наступление в северо-западном направлении на Гастомль. Враг отчаянно сопротивлялся. Основной удар авиацией и артиллерией он нанес по 3-й гв. танковой армии, которая понесла снова значительные потери. Несмотря на это, танкисты оказали помощь 13-й армии в выходе в район Кромы и охвате правого фланга орловской группировки противника. Однако последующее использование танковой армии в тех трудных условиях было невозможно. Учитывая ее состояние, я попросил Ставку о выводе армии в резерв. Это решение Ставка одобрила.

Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, наступление советских войск продолжалось. Общими усилиями войск трех фронтов — Западного, сжимавшего фашистов с севера, Центрального, сжимавшего их с юга, и Брянского — теснившего с востока, 5 августа был освобожден Орел. Продолжая наступление и сбивая противника с упорно обороняемых позиций, войска Центрального фронта вместе с соседним, Брянским фронтом к 18 августа выбили его с Орловского выступа и подошли к оборонительному рубежу «Хаген», проходившему восточнее Брянска.

3 августа перешли в наступление войска Воронежского и Степного фронтов, 5 августа они освободили Белгород. В ознаменование освобождения Орла и Белгорода в Москве вечером 5 августа был произведен первый с начала Великой Отечественной войны артиллерийский салют войскам Центрального, Воронежского, Брянского, Западного и Степного фронтов.

Наступило время, когда руководимый Коммунистической партией и Советским правительством советский народ и его Вооруженные Силы могли с уверенностью сказать, что в войне завершился коренной перелом, что теперь Советский Союз, а не фашистская Германия диктует свою волю на поле брани. Героическим трудом всего нашего народа Советская Армия оснащалась все в большей степени лучшим вооружением и техникой. Совершенствовалась организационная структура войск. Выросли новые кадры крепкого опытного командного состава.

Нанеся сокрушительное поражение отборным группировкам гитлеровской армии в районах Орла, Белгорода и Харькова, советские войска летом 1943 года развернули победоносное наступление к Днепру.